

Молодой господин Цинь был уверен, что загнал добычу в угол, но девушка вдруг медленно поднялась на ноги. В ее взгляде не было ни страха, ни смятения — лишь холодная решимость.

— Ты хоть знаешь, чья я сестра? — Сюй Цзай усмехнулась, излучая непоколебимую уверенность. — Пить твоё пошло? Ты себя со стороны видел?

Стоит признать, она мастерски переняла манеру поведения Лю Цинмай, с которой росла бок о бок, и на мгновение окружающие действительно опешили. Но вскоре Цинь опомнился и с издевкой бросил:

— Плевать мне, чей ты там брат. Сегодня ты будешь моей!

Он бросился на нее. Сюй Цзай потянулась рукой за спину, пытаясь нащупать телефон и вызвать помощь, но Цинь с силой толкнул ее, и мобильный с грохотом разлетелся о пол.

Щелчок.

Получив пощечину от Сюй Цзай, Цинь побагровел от ярости. Он потянулся к ее платью, срываясь на крик:

— Ах ты дрянь, смеешь меня бить? Сейчас я прямо здесь, на глазах у всех, покажу тебе, где твоё место...

Договорить он не успел. Дверь кабинета с грохотом распахнулась от мощного удара ноги.

Никто не успел среагировать, как ворвавшийся человек подхватил с пола бутылку и в два шага оказался за спиной у Циня. Раздался глухой удар — тяжелое стекло разбилось о голову молодого господина.

В кабинете воцарилась мертвая тишина.

Цинь дрожащей рукой коснулся затылка — по пальцам потекла теплая вязкая жидкость. Он обернулся и увидел высокого мужчину в черном костюме. Стекла его очков отблескивали неоновым светом, а в правой руке он все еще сжимал «розочку» от бутылки.

От него исходила аура такой холодной ярости, что воздух вокруг, казалось, стал тяжелым.

— Ты, мать твою, кто такой?!

— Брат... — Сюй Цзай смотрела на Лу Сыхэна, не веря своим глазам, и чувство неожиданного облегчения накрыло ее с головой.

— Брат? — Цинь прищурился, скалясь от боли. — Смеешь бить меня? Ты хоть знаешь, кто мой отец?

Мужчина даже не удостоил его ответом. В городе А мэр Лю и Лу Сыхэн вели себя крайне сдержанно, и такие выскочки, как Цинь, не имели ни малейшего шанса столкнуться с представителями элиты или влиятельных финансовых кланов.

В этот момент за дверью послышался шум шагов.

— Сестра Лили, полиция нагрянула, они уже у входа!

Лили замерла:

— Почему из участка не предупредили заранее? Задержите их хоть на пару минут. Передайте всем в кабинетах, чтобы немедленно выводили клиентов через черный ход!

Она нервничала не из-за того, что нарушала закон, а потому, что высокопоставленные гости терпеть не могли огласки. Один скандальный заголовок в новостях стоил бы ей миллионов.

Цинь был не исключением — он только недавно вышел из участка и повторять этот опыт не хотел.

— Живо выводите меня отсюда!

Несмотря на ярость, он понимал, что сейчас не время сводить счеты. Бросив напоследок угрожающий взгляд, он прошипел:

— Я тебя запомнил.

Когда толпа схлынула, в кабинете остались только Сюй Цзай, Лу Сыхэн и пьяная Чэн Чэнь.

— Брат Сыхэн, здесь полиция, тебе нельзя оставаться.

Сюй Цзай мучило одно опасение: если полиция войдет, правда выплывет наружу, и Лю Цинмай узнает обо всем. Ее тревожный взгляд метался между дверью и Лу Сыхэном.

Мужчина проигнорировал ее слова. Широким шагом он подошел к ней и крепко взял за подбородок. Сюй Цзай вздрогнула, встретившись с его черными, пылающими гневом глазами.

— Сюй Цзай! Я спрашиваю, какого черта ты делаешь в этом клубе? — Его голос звучал глухо, сдерживаемая ярость едва не вырывалась наружу.

— Я...

Объясниться она не успела: крики полицейских за дверью стали отчетливее. Ее нервы были натянуты, как струна.

Заметив ее страх, мужчина немного смягчился:

— Это я вызвал полицию.

Откуда он узнал о том, что происходит в клубе? Неужели он следил за ней?

Размышления прервались — он схватил ее за запястье и потянул за собой с непреклонной силой.

— Брат Сыхэн, подожди! — Сюй Цзай свободной рукой попыталась оттолкнуть его сильную, мускулистую руку. — Я не могу оставить Чэнь Чэнь одну.

В самом начале она не стала вызывать полицию, боясь, что Чэн Чэнь примут за одну из девиц клуба и заберут в участок. А там, была она виновата или нет, университет ее непременно отчислит. Для девушки, пробившейся из низов, учеба была единственным шансом изменить судьбу.

Лу Сыхэн не замедлил шага:

— Мой помощник отвезет ее в больницу на обследование.

Выйдя через черный ход, он бесцеремонно усадил Сюй Цзай на пассажирское сиденье и с грохотом захлопнул дверь.

Она не успела даже пристегнуться, как он вдавил педаль газа в пол. Сюй Цзай вцепилась в дверную ручку.

— Пожалуйста, помедленнее...

Лу Сыхэн никогда раньше так не водил. Он был гордостью Лю Цинмай, безупречным наследником политической династии, эталоном сдержанности и воспитания.

Мужчина промолчал. Резкий тормоз, и машина замерла на обочине.

Сюй Цзай едва не вылетела через лобовое стекло. Придя в себя, она уже хотела выложить ему всю правду, но его холодный, низкий вопрос опередил ее:

— Если тебе нужны были деньги, почему ты не взяла мою карту?

Сюй Цзай повернула голову. Их взгляды встретились. Его глаза, полные собственнического огня, скользили по ее губам, по вздымающейся груди и, наконец, остановились на высоком разрезе платья.

Лу Сыхэн сглотнул.

Она выглядела вызывающе. Его взгляд обжигал, словно пламя, от которого кожа Сюй Цзай покрылась мурашками. Она попыталась прикрыть разрез, но это лишь сильнее привлекло внимание.

— У меня нет проблем с деньгами. Я просто хотела забрать подругу.

— Забрать подругу? — Лу Сыхэн отвел взгляд и насмешливо добавил: — И поэтому ты не брала трубку? И вырядилась как хостес?

Сюй Цзай опешила. Она посмотрела на свой телефон — три пропущенных вызова. Она вспомнила, что поставила звук на беззвучный режим, чтобы не выдать себя.

— Я была там впервые, — поспешно объяснила она. — Сестра Лили сказала, что не даст мне встретиться с Чэн Чэнь, пока я не переоденусь.

Взгляд мужчины стал еще мрачнее.

— Сюй Цзай, сколько еще раз ты собираешься туда возвращаться?

— Я...

— Сестра Лили? Ты так фамильярно называешь эту сутенершу?

— Нет, все не так!

Сюй Цзай начала оправдываться, но, поняв, что лишь усугубляет ситуацию, включила запись на телефоне. Лу Сыхэн, однако, не смягчился — его брови лишь сильнее сошлись на переносице.

— Если бы я не приехал вовремя, ты хоть понимаешь, что он мог с тобой сделать?

Воспоминание о кабинете заставило ее содрогнуться. Если бы не Лу Сыхэн, тот человек действительно мог бы...

По ее лицу он понял, что она осознает все последствия. Лу Сыхэн снял очки и потер пульсирующее висок, его голос дрожал от смеси злости и облегчения:

— Ради спасения подруги ты готова рискнуть собственной жизнью? Тебе вообще плевать на репутацию нашей семьи Лу?

В машине повисла тяжелая тишина. Ее прервал резкий звонок телефона. Лу Сыхэн взглянул на экран и вышел из машины, чтобы ответить.

— Понял. Скоро буду.

Сюй Цзай сидела в машине, чувствуя себя не в своей тарелке. Увидев, что Лу Сыхэн не вернулся, а направился через дорогу, она занервничала еще сильнее.

Через десять минут он вернулся с пакетом и бросил его ей на колени.

— Переоденься. Поедем домой.

Значит, это был звонок от тети Лю. Сюй Цзай осмотрелась — подходящего места для переодевания не было. Лу Сыхэн кивнул на заднее сиденье.

Хотя стекла были тонированными, место было людным. Словно прочитав ее мысли, Лу Сыхэн, немного остыв, тихо добавил:

— Я переставлю машину на парковку у парка, там никого нет.

Не дожидаясь ответа, он направил автомобиль в сторону парка.

Пустая, погруженная в полумрак парковка. Замкнутое пространство отрезало их от шума ночного города. Сюй Цзай гадала, почему он не выходит из машины, но спросить не решалась.

Лу Сыхэн поправил очки и посмотрел на нее через зеркало заднего вида:

— Быстрее переодевайся.

<http://bllate.org/book/20921/2116915>